

С. Н. Артановский

Туризм как познание мира

Статья посвящена познавательной функции туризма.

Ключевые слова: туризм как познание мира, возникновение туризма в начале XIX в., элитарный туризм, массовый туризм, разнообразие функций туризма, туризм как многодневные познавательные экскурсии, агротуризм, деловой туризм

Sergey N. Artanovsky

Tourism as knowledge of the world

Article is devoted to cognitive function of tourism.

Keywords: tourism as knowledge of the world, occurrence of tourism in the beginning of XIX century, elite tourism, mass tourism, variety of functions of tourism, tourism as lasting many days cognitive excursions, agrotourism, business tourism

В наши дни туризм стал популярной темой дискуссий в Интернете и в печати. Если тема популярна, всегда можно что-нибудь прибавить. Это я и собираюсь сделать¹.

Отечество – это родное гнездо, поле богатое и крепкий дом. Таковы метафоры, которые призваны очертить ту социально-культурную область, которую занимает родина. Здесь человек появляется на свет, взрослеет, подвергается социализации, т. е. приобщается к культуре своего сообщества, получает возможности реализовать свои силы и таланты.

Но, привычное надоедает. С одной стороны, обогащает духовный мир человека, а с другой – ставит ему границы. Когда человек укрепляется в родном сообществе, у него возникает желание выйти за его пределы и посмотреть, что за народы живут вне его Отечества, каковы их нравы, обычаи и язык, как они относятся к нам. Для этого человек отправляется в путешествие за границу и возвращается наполненный новыми ощущениями. Если быть очень кратким, эти новые ощущения, знания о других народах и других странах и есть познание в туризме. Но об этом можно поговорить и подробно.

Познания в туризме имеют свои характерные черты, резко отличные от научного познания. Научное познание строго, систематизировано, проверено экспериментом и размышлениями. В отличие от этого, познание в туризме импрессионистично, поверхностно, субъективно. Научное познание стремится к установлению непреложных истин, познание в туризме таких целей не преследует. Зато оно, в отличие от научного познания, целостно, непосредственно, носит на себе отпечаток личности

туриста. Таким образом, один вид познания дополняет другой.

Прежде чем продолжить эту тему, остановимся на определении туризма. Туризмом называют путешествия, начавшиеся в одной точке и в ней же закончившиеся. Крайне важной особенностью туризма является то, что он совершается в часы, дни, месяцы досуга. Туризм есть явление досуга. Есть путешествия торговые, есть служебные, есть военные и всякие другие. Все они преследуют определенные практические цели. Туризм не преследует утилитарных целей, это отдых, оздоровление физическое и духовное и, конечно, познание мира. Последнее представляется мне наиболее важным в туризме. Отдыхать можно дома, оздоровлением заниматься в санатории, а вот особый вид туристского познания возможен только в путешествиях. Мы не будем рассматривать вопрос о том, являются ли отдыхающие в санаториях туристами. Так часто пишут, но я в этом сомневаюсь. Это скорее лечущиеся, которые нередко посещают одни и те же курортные места по многу раз – в зависимости от своей болезни.

Было уже сказано, что познание в туризме отличается целостностью. Но целостность не означает отсутствия дифференциации. Отдельные слои туристского восприятия назовем горизонтами. Горизонт небесный: по личным воспоминаниям, вижу неповторимо-бирюзового цвета раннее утреннее небо города Пржевальска, что у отрогов Тянь-Шаня. Горизонт ландшафтный: несколько лет тому назад нас с женой возили на особое место около Кисловодска, откуда открывается совершенно необыкновенный вид большого Кавказского хребта. Горизонт урбанистический: из городов Российской Федерации, после

Санкт-Петербурга, красивейший город Казань, его кварталы в духе классицизма, построенные в начале XIX в. архитектором Коринфским. Редкой красоты памятники, уравновешенность различных районов города. Горизонт исторический: из скульптур: памятник Крузенштерну, русскому мореплавателю, стоящий около Морской академии; из архитектуры: циклопические камни, из которых построен Соловецкий монастырь, его величественные очертания. Таковы бегло очерченные предметы туристского познания.

Историческое познание является любимым жанром туристов. Но оно не всегда понятно, и поэтому требуются пояснения. Эти пояснения дают гиды, живые интерпретаторы памятников истории, есть и путеводители. Но лучше всего, отправляясь в путешествие, прочесть какую-нибудь книгу о стране, куда вы направляетесь, будь это научный трактат или воспоминания путешественника. Еще лучше ознакомиться с литературой о цели вашего путешествия, отправляясь в дорогу, и второй раз перечитать это, вернувшись. Но это уж программа максимум, которую редко удается осуществить.

Некоторые путешественники, вернувшись домой, пишут книги о своих поездках. Это хорошее закрепление памяти увиденного и может быть бессознательный анализ того, что было усвоено. Таковы некоторые наши соображения о туризме как познании.

В начале XIX в., когда возник термин туризм и путешествия этого рода стали называть этим словом, туризм был элитарным. Путешествовали немногие состоятельные люди. Сразу появились попытки разобраться в том, что такое туризм. В Англии появились первые очерки о туризме, принадлежавшие перу Вильяма Хэзлита и Роберта Луиса Стивенсона, того самого, который написал «Остров сокровищ». Они описывали путешествия как погружение в новую среду, рекомендовали не брать с собой никого из друзей или просто попутчиков, чтобы случайно не разбавить новые впечатления воспоминаниями о старом. Путешествия стоили денег, нужны были кареты, гостиницы, обеды и ужины, но можно было путешествовать, просто бродя целыми днями по просторам английских лугов, и тогда это не требовало расходов. Очерки английских писателей о туризме вошли в классику английской литературы и литературы о путешествиях вообще.

Потом наступила эра массового туризма. Чем более массовым становился туризм, тем резче становилось заметным смещение акцента с познания на развлечение. Возник так называемый «пляжный туризм». «Пляжный туризм» – это наркотизированное палящим солнцем многоча-

совое лежание на берегу моря, когда не только что познание, но и всякая мысль отсутствует. Зато много еды в буфетах и ресторанах, полное безделье, «сафари», которое вовсе не охотничьи вылазки, а путешествия на комфортабельных машинах с запасами еды и питья и частыми остановками – пикниками для поглощения всего этого. Но что-то из познания все-таки осталось.

Между тем туризм становился все более массовым, в нем стали принимать участие миллионы людей, он стал частью экономики многих стран. Если познания в нем становилось все меньше, то требовалась какая-то замена ему. Буржуа-путешественник хотел чувствовать себя познающим субъектом. И появилось то, что в названии одной английской статьи было названо «инсценированной аутентичностью». Вместо подлинных исторических памятников делались муляжи. С помощью кукол и кукольного театра воспроизводились популярные сцены далекого прошлого. Устраивались особые «потемкинские деревни», в которых было очень мало подлинности и очень много инсценировки. Во что превратился туризм, видно из рассказа одной девушки, которая отдыхала в Южной Испании на берегу моря и, вернувшись домой, поделилась со мной своими впечатлениями. Вот ее рассказ – насколько я мог его запомнить. – «На Коста Браво мы жили одной русской общиной. Все время купались, нас хорошо кормили, ну а развлечения – это были разве что экскурсии. Вспоминаю одну. В 8 часов утра специальный автобус принял нашу туристскую группу, и мы двинулись в путь под солнцем, которое было уже палящим, несмотря на ранний час, по нашим меркам. Тряслись в автобусе 2 часа и, наконец, прибыли в Барселону. К этому времени моя голова уже разболелась самым мучительным образом. Стали возить от одного собора к другому. Соборы все старинные, один XII, другой XVI в., точно не запомнила. Солнце палило немилосердно, мы устали и больше не хотели видеть никаких соборов. Но нам сказали, что нужно посмотреть еще один, самый замечательный. Пришлось согласиться. Вернулись домой к вечеру, несказанно рады, что сейчас умоемся и ляжем в постель.

Но одно впечатление сохранилось в памяти. Нам показали театрализованное представление, в котором куклы, изображавшие Дон Кихота и Санчо Панса, переговаривались друг с другом, кроме того на сцене были матадоры и быки, и один матадор проткнул острием копья игрушечного быка».

Такое-то познание в туризме... Впрочем, существуют формы туризма, прямо противоположные, но от этого не становящиеся более

соответствующими сути туризма. Постоянно в рекламах турагентств значится тур «Классическая Италия». Он длится приблизительно 10 дней, и за это время туристы должны объехать почти всю Северную Италию, осмотреть ее художественные музеи, а, кстати, и старинные города, рассматриваемые как музейные экспонаты. Выезд автобуса с туристами – в 8 часов утра, несколько часов пути, первая картинная галерея, час-второй осмотра живописи далеких эпох, дух которых нам малопонятен. Затем опять в автобус и дальше. Где-то удастся переночевать в гостинице. В 7 утра опять в дорогу. И так непрерывный калейдоскоп Веренезе, Рафаэля, Корреджо и т. д. И как еще выдерживают люди такое путешествие! От туристского отдыха мало что остается. Зато все на высшем культурно-историческом уровне. Наверное, такое турне полезно преподавателям, читающим курс истории итальянской живописи. Но, на мой взгляд, это не доступно обычному туристу, больше того, это особый вид туризма, рассчитанный на немногих. Это многодневная учебная экскурсия для специалистов и энтузиастов классической живописи.

Конечно, если туризм стал столь популярен, естественно его распространение в разных направлениях. Во-первых, в социальном. Олигархи путешествуют на своих яхтах, не знаю, познают они что-нибудь, они уже давно познали, как зарабатывать деньги, а остальное их вряд ли интересует. Далее, приличного достатка буржуа ездят два-три раза в году в экзотические страны, Таиланд, Доминиканскую Республику, Мальдивские острова. Чуть победнее ограничиваются Грецией и Египтом. Средний класс путешествует по провинциальным финским городам. Наконец, беднота путешествует, сидя в кресле перед телевизором. Но что они могут получить от этого, зависит не от географии и даже не от денежных возможностей, от серого вещества черепной коробки.

Поскольку туризм стал таким модным, появились разновидности туризма. Из них упомянем три: агротуризм, деловой туризм, трущобный туризм. Агротуризм, кажется, был первенцем в этом букете, он обозначает поездки в деревню с целью наблюдать за ростом редиски, лука-порея и прочих растений. Рекомендуются даже помогать сельским жителям в культивации этих полезных растений. Последнее вызывает наши резкие возражения. Дело туриста – наблюдать, а не участвовать в действиях населения, которое он посещает. Что же касается наблюдения за сельхозрастениями, это вполне совместимо с классическим определением туризма: чем тыква хуже отсеченной Юдифью головы Олоферна?! Но

кому, кроме тружеников села, интересна тыква и все стадии ее созревания?

Иначе обстоит дело с деловым туризмом. Уже давно после научных конгрессов, симпозиумов и конференций разрабатывались культурные программы, и, следуя им, по окончании работы совещания гостям показывались достопримечательности города, в котором происходило научное мероприятие. Часто бывает и проще: приезжает человек в командировку в другой город, заканчивает дела, и любезные хозяева водят его по городу и показывают все, чем этот город интересен. Что же в этом плохого? В самом действии – решительно ничего, следует культивировать туризм такого рода. Но вызывает возражение сам термин «деловой туризм». Туризм – это отдых, он несовместим с делом. По-моему, лучше говорить о последеловом туризме.

И, наконец, трущобный туризм. Вот против этого вида «туризма» я категорически возражаю. Путешественник, или, как теперь говорят, турист хочет увидеть самое интересное, самое насыщенное высокой культурой, самое способствующее нравственному воспитанию человечества. Зачем ему трущобы? Конечно, трущобами надо заниматься, чтобы в конечном счете ликвидировать их. Но эта задача социальных работников и городских властей. Кому же может доставить удовольствие осматривать трущобы – этот позор человечества?

Когда речь идет о туризме, имеются в виду, прежде всего, архитектурные сооружения и другие аудиовизуальные объекты. Ну а как же люди? В конце концов, характер страны определяется не ее линейными контурами, а ее населением, характером ее народа. Это, на наш взгляд, и есть самое интересное как предмет туристского познания. Собственно говоря, объективная действительность ландшафта, созданное культурой есть только раскрытие человеческих свойств страны.

Попробую пояснить это на одном из эпизодов своего путешествия по Чехии в конце 90-х гг. прошлого столетия.

Я приехал в Чехию один, в начале был турпакет, т. е. все было подсчитано и оплачено заранее, но Чехия тогда была безвизовой страной, и я мог находиться там, сколько позволяли мне мои финансовые возможности. Осмотрев Прагу, я много ездил по Западной Богемии, общаясь, к сожалению, не столько с местным населением, языка которого я не знал, сколько с немецкими туристами, которых было в стране великое множество. Мое знание немецкого языка, по видимому, внушало немцам желание оказать мне определенного рода покровительство: меня

подвозили на машинах, в уютном ресторанчике, куда я направлялся после дня экскурсий, меня встречала немецкая компания, на перебой угощая вином и прочими деликатесами. Однажды я направился в окрестности Мариенбада, чтобы осмотреть экологический заповедник под открытым небом. Это было, собственно говоря, просто болото, но оформленное так, что, глядя на него, посетитель мог почерпнуть много ценной информации. Туристов было немного, и когда я выбрался на остановку автобуса, выяснилось, что рейсовый автобус будет нескоро, но стояли два туристских автобуса, надпись на которых говорила о том, что они из Мариенбада. Два водителя мирно беседовали, стоя рядом друг с другом. Я подошел к ним и предложил, следуя российскому опыту, за деньги подвести меня в Мариенбад. «О, нет», – ответили они. – Эти вопросы решает руководитель экскурсии». Я быстро нашел молодую ухоженную немку. В ответ на мою просьбу подвести меня (о деньгах не было речи) в город она ответила: «Это не возможно. Здесь – закрытое сообщество». И строго взглянула на меня. А в это время пассажиры стали кричать мне: «Садитесь, садитесь! Поехали!». Руководитель как-то поспешно исчезла, и мы благополучно доехали до Мариенбада.

Запад создал самую законченную и по своему совершенную цивилизацию на свете, но либеральные одежды с трудом заслоняют жесткость этой цивилизации и неумолимость предписанных ею порядков. Вспомним печальную судьбу замечательного американского шахматиста Бобби Фишера, который дорого заплатил за то, что в 1992 г., когда инструкции Госдепа запрещали всякие поездки в Югославию, осмелился отправиться на международный шахматный турнир в эту страну. Этот эпизод – лишь малый осколок той панорамы, которая делает западные порядки порой неумолимыми и жестокими. Но он говорит и о том, что мир не без добрых людей и великая жертва Иисуса, принесшего в мир весть о любви, не была напрасна.

Существует особый аспект туризма как познания мира: это экскурсионно-книжное обеспечение туризма. Об этом уже вскользь сказано, но хочется внести больше конкретности в соображения о туризме как познании, поэтому коротко расскажу еще об одном эпизоде моих туристских странствий. В 70-х гг. прошлого столетия я побывал в короткой командировке в Казани, затем в многомесячной командировке в тот же город, в котором на этот раз я прочел курс лекций по культурологии в местном Институте культуры. У меня было много свободного времени, его надо было чем-то занять, и я стал туристом поневоле. А может быть, мной руководила

моя прирожденная жажда познания – «главная особенность твоего характера», как сказала мне одна моя давняя приятельница, знавшая меня много лет.

«Казань – один из красивейших городов Российской империи», – такой фразой открывается статья о Казани в энциклопедии Брокгауза и Эфрона. В те годы, когда я был там, Российской империи уже не было, но была Красная империя. Мое внимание привлек Казанский университет и то небольшое интеллектуальное сообщество, которое в свое время сложилось вокруг него. В него входили великий математик Лобачевский, архитектор Коринфский и еще несколько незаурядных людей. Им Казань обязана красивыми постройками и памятниками, в частности памятником русским воинам, павшим при взятии войсками Ивана Грозного Казани в 1552 г. При этом памятнике была построена небольшая часовня, но в бурные годы раннего большевизма она исчезла. Исчезло и многое другое. В городской библиотеке Казани я нашел изящно оформленную книжечку «Памятники казанской старины», написанную большим знатоком истории Казани Петром Максимилановичем Дульским. В небольшой книжке, изданной Управлением при казанском Главном архитекторе, П. М. Дульский писал, что многих памятников старины, о которых он рассказывал в своей книге 1913 г., теперь уже не существует. Но, пожалуй, самой удивительной является история памятника Г. Р. Державину, родившемуся в Казанской губернии. Этот памятник был заказан университетским сообществом, сделан и поставлен на территории Казанского университета. Там он простоял до второй половины XIX в., когда среди граждан Казани усилились разговоры о том, что он заслуживает лучшей участи. И на одной из площадей Казани был поставлен подобающий случаю пьедестал, а на него водружен памятник Державину. Там он простоял до прихода к власти большевиков, которые Державина сняли и отправили обратно в Университет. На пьедестал же было поставлено скульптурное изображение Ленина. Однако уже в 70-х гг., когда я был в Казани, среди горожан начались толки о том, что надо вернуть Державина на пьедестал, стоящий на площади. Позже я узнал, что в 2003 г. это и было сделано. Что дальше?

Всю мою «казанскую эпопею» я изложил потому, что она является образцом своего рода «последелового» туризма, всецело направленного на познание окружающего мира. Не будем касаться великолепных окрестностей Казани, таких как остров Свяжск, который был центром сосредоточения российских войск, штурмовавших Казань. Опустим описание Раифы, где

раньше был монастырь, а в советское время – колония для несовершеннолетних преступников. Лишь упомянем Матюшино, модный курорт на берегу Волги, любимое место отдыха казанской элиты. Скажем только о красивейшем виде церкви Константина и Елены, возвышающейся на крутом берегу Волги. Наконец, лишь упомянем руины города Булгары, когда-то бывшего столицей государства булгар.

Все эти сведения не могут быть добыты иначе как с помощью печатного слова, которое одно позволяет удержать в человеческой памяти события прошлого и, следовательно, ход исторического развития тех или иных туристских объектов. Они приобретают историческое измерение, делают городскую панораму насыщенными человеческими значениями и нередко поучительными. Книги рассказывают нам о том, что сегодня мы уже увидеть не можем. Одна из самых почитаемых русских икон, которая так и называется Икона Казанской Божьей Матери, верная заступница в многочисленных войнах, имеет своим происхождением город Казань.

В заключении нашей статьи приведем красочную легенду, относящуюся к происхождению названия города, но имеющую и более широкий смысл. Легенда гласит, что колдун посоветовал булгарам построить город там, где без всякого

огня будет кипеть врытый в землю котел с водой. В результате подобное место было найдено на берегу озера Кабан. Отсюда и пошло имя города Казань – **казан** на древнебулгарском, как и на современном татарском, значит «котел».

Турист похож на этот волшебный котел, без всякого постороннего стимула он кипит желанием путешествовать, видеть новое, познавать мир. В итоге возникает новая панорама взаимного ознакомления народов посредством их культуры – ступенька к преодолению древней драчливости маленьких племен, из которых произошли современные народы, которым достигнутая ими цивилизация предписывает, наряду с любовью к своему, уважение и к чужому, понимание того, что для каждого народа его язык, духовные ценности, обычаи, привязанность к определенным формам общежития столь же важны и неотъемлемы, как для нас – наши. Тогда, может быть, не будем враждовать, осыпать друг друга бранью, воевать? Тогда наступит эра толерантности, в которой уважение к своему будет неразрывно связано с пониманием чужого.

Примечания

¹ Данная статья является переработанным вариантом текста, который был написан вместе с Е. М. Никифоровым и носил то же самое название.